

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

THE MODEL OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC MECHANISM INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF INTEGRATION OF NATIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Li Nan

Summary. The article deals with the problem of development of institutions of the economic mechanism of integrated national economic systems on the example of the digital agenda of the Eurasian economic Union. The definition of the institutions of the economic mechanism is given. The article presents the goals and objectives, components of the model of development of the institutions of the United economic mechanism of the Eurasian economic Union on the example of the digital agenda. Criteria for evaluating the quality of the model functioning are given. The performance and efficiency indicators of the model are formulated.

Keywords: development institutions, economic mechanism, development problem, integrated national economic systems, digital agenda, Eurasian economic Union, descriptive structural and logical model.

Ли Нань

*Аспирант, Московский педагогический
государственный университет
15162269651@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития институтов хозяйственного механизма интегрированных национальных экономических систем на примере цифровой повестки Евразийского экономического союза. Дано определение институтам хозяйственного механизма. Представлены цели и задачи, компоненты модели развития институтов объединённого хозяйственного механизма Евразийского экономического союза на примере цифровой повестки. Приведены критерии оценки качества функционирования модели. Сформулированы показатели производительности и эффективности модели.

Ключевые слова: институты развития, хозяйственный механизм, проблема развития, интегрированные национальные экономические системы, цифровая повестка, Евразийский экономический союз, описательная структурно-логическая модель.

Проблему развития институтов хозяйственного механизма в интегрированных национальных экономических системах в данной работе будем рассматривать на примере цифровой повестки Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который относится к международной организации региональной экономической интеграции и является субъектом международного права на основе Договора о ЕАЭС от 29.05.14 г. На момент исследования в составе ЕАЭС насчитывались пять государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Благодаря интеграции национальных экономических систем пяти союзных государств, поддерживается свободное перемещение товаров и услуг, труда и капитала на основе координации, согласования и объединения экономической политики, направленной на всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности экономик и роста уровня жизни населения союзных стран-участниц [1, 2, 3].

При этом институты хозяйственного механизма определяются в виде совокупности финансовых и нефинансовых организаций, которые создаются государствами, входящими в союз, либо с участием этих государств.

Целью подобных институтов является стимулирование экономического роста и разрешение основных социально-экономических проблем за счёт накопления и перераспределения различных категорий ресурсов [4]. Проблему развития институтов хозяйственного механизма лучше всего интерпретировать в виде некоторой описательной структурно-логической модели.

Модель развития институтов объединённого хозяйственного механизма ЕАЭС на примере цифровой повестки (ПЦП) направлена на решение следующих целей и задач [5]: активизацию налаженных механизмов интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС с учётом глобальных вызовов цифровой трансформации; поддержание качественного и устойчивого экономического роста стран-участниц, в том числе, обусловленного ускоренным переходом экономических систем на очередной технологический уклад; формирование новых отраслей экономики и рынков сбыта; повышение качества

трудовых ресурсов; синхронизация цифровых преобразований в динамически изменяющихся экономических системах стран-участниц; развитие бизнес-процессов, совершенствование цифровых экономических моделей и формирование цифровых активов; создание условий по стимулированию и поддержке новых цифровых инициатив и проектов, которые затрагивают сферы, которые определены Договором о ЕАЭС, и другие сферы экономики, согласно основных принципов и целей Союза [2].

Модель развития институтов объединённого хозяйственного механизма ЕАЭС на ПЦП [6] содержит в своем составе следующие компоненты: блок обеспечения цифрового отслеживания движения товаров, услуг, финансовых, цифровых и иных активов; блок обеспечения цифровой торговли внутри Союза; блок обеспечения цифровых транспортных коридоров Союза; блок обеспечения цифровой промышленной кооперации Союза; блок обеспечения информационной безопасности в Союзе; блок цифрового апробирования регулятивных инициатив Союза [8].

Критерии оценки качества функционирования модели развития институтов объединённого хозяйственного механизма ЕАЭС на ПЦП может содержать следующие параметры: полноту охвата моделируемых цифровых процессов; достоверность и степень соответствия моделируемых цифровых процессов реальным процессам; степень новизны моделируемых процессов; величину инновационного потенциала, новизны используемых идей и технологий, методических подходов и решений, бизнес-процессов, способность к реализации инновационных продуктов, услуг, организационных моделей и их сравнительные преимущества по сравнению с передовыми мировыми аналогами [7]. Приведённые качественные критерии для модели являются исходными и нуждаются в числовой интерпретации и обработке современными вычислительными средствами и системами [8].

Показатели производительности и эффективности модели развития институтов объединённого хозяйственного механизма ЕАЭС на ПЦП являются следую-

щими выходными показателями такими, как: экономия времени и ресурсов при производстве товаров и услуг; снижение общих расходов; сокращение потребительских и иных издержек; сокращение исследовательских, производственных, потребительских и др. рисков; обеспечение доступности в модели пользователей к цифровым и иным сервисам, товарам и услугам; обеспечение приспособляемости модели к эффективному и рациональному использованию для различных задач и условий; сохранение удобства использования товаров и услуг в модели, что позволит их применять на всей территории ЕАЭС, учитывая потенциал и текущую готовность экономики и инфраструктуры; способность к масштабируемости модели при росте вычислительной нагрузки, при обновлении программного обеспечения, при увеличении количества пользователей и охвата территории; обеспечение универсальности модели развития при создании информационных и иных активов, используемых без особых изменений в других экономических процессах и отраслях; обеспечение конкурентных цен, более низких, чем за пределами общих границ стран-участниц; сохранение интегрируемости модели с устранением препятствий и барьеров на рынках ЕАЭС, а также поддержание связанности цифровых инфраструктур; обеспечение в рамках модели устойчивого развития институтов объединённого хозяйственного механизма ЕАЭС; обеспечение в рамках модели природоохранных мероприятий; развитие человеческого капитала; обеспечение в модели безопасности развития институтов, инфраструктуры и населения стран-участниц в целом [4,7].

Реализация приведённой модели возможна в среде имитационного моделирования *AnyLogic PLE* для установления прямых и обратных зависимостей между исходными и выходными показателями [9].

Таким образом, в данной статье приведена модель развития институтов хозяйственного механизма в условиях интеграции национальных экономических систем ЕАЭС на ПЦП, приведены цели и задачи модели, основные блоки, критерии оценки качества функционирования и показатели производительности и эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Араева, А. А. Проблемы и перспективы создания единой коллективной Евразийской валютной корзины // Сборник трудов конференции. — Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. — 233–235 с.
2. Внешняя политика России. 1991–2016: [коллективная монография / Т. А. Шаглеина, А. Н. Панов, А. С. Булатов и др.; отв. ред. Е. М. Кожокин, А. Л. Чечевишников]; под общ. ред. и с предисл. акад. А. В. Торкунова. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 538 с.
3. Европейский экономический союз. Режим доступа: <https://gks.ru/folder/12880> (дата обращения 28.01.2020).
4. Переход к рыночной экономике и структурные реформы в государствах-членах Евразийского экономического союза: [коллективная монография / И. В. Пилипенко, В. Я. Пищик, Г. А. Бунич и др.; отв. ред. И. В. Пилипенко]; рецензенты А. Б. Ярлыкапов, В. Н. Уляхин — СПб: Издательство «Наукоёмкие технологии», 2019. — 976 с.

5. Порядок взаимодействия центров компетенций государств — членов ЕАЭС и ЕАЭК в рамках реализации цифровой повестки Союза. Режим доступа: <https://digital.eaeunion.org/extranet/about/pravbase.php> (дата обращения 28.01.2020).
6. Саклаков, В. М. Классификация институтов развития как инструмент анализа российской инвестиционной модели развития // Векторы благополучия: экономика и социум. 2015. № 3 (18). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-institutov-razvitiya-kak-instrument-analiza-rossiyskoy-investitsionnoy-modeli-razvitiya> (дата обращения: 26.01.2020).
7. Урунов, А.А. и др. Внешние и внутренние противоречия интеграции стран Евразийского экономического союза // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — Кисловодск: Кисловодский институт экономики и права, 2019. — с. 20.
8. Ханова, И.Е. и др. ЕАЭС: Научный анализ проблем интеграционных процессов в Евразийском регионе (2015–2018 гг.) // Журнал: Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. — М.: Издательство: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. — с. 133–138.
9. AnyLogic PLE. Режим доступа: <https://www.anylogic.ru/> (дата обращения 28.01.2020).

© Ли Нань (15162269651@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет